

Глава 664: Последний выбор

Дюйм за дюймом, копьё покидало живот Божественной Императрицы, как бамбук, прорастающий из грязной земли леса после дождя. Но на нем были не капли воды, а крови. Кровь Феникса промочила копьё, ее руку, падая на плитку на вершине Мавзолея Книг, а затем жаростно сгорала, как священное пламя.

В свете огня ее фигура была исключительно выделяющейся, ее бешено танцующие черные волосы и ее крылья Феникса были отброшены в еще более мрачную темноту.

Беспощадный, гневный, почти безумный крик Феникса разносился от вершины Мавзолея Книг к каждой части мира. Он в мгновение окружил всю столицу. Многие культиваторы более низкой культивации вмиг лишились сознания, а некоторые люди, которые были слишком близко, взорвались, их тела стали цветами из крови.

Копьё наконец-то было полностью вытащено и сжато в руке Божественной Императрицы.

Покрытая кровью, она стояла на пике Мавзолея Книг, с трудом не падая.

На всей протяженности ночного неба не было облаков, но несколько капель дождя каким-то образом упало на ее лицо беспримерной красоты.

Казалось, что она могла упасть в любой момент, но в конечном счете она выстояла.

Со звонким потрескиванием пал удар молнии, освещая вершину Мавзолея Книг и прогоняя эти капли дождя, позволяя всем видеть зрелище на вершине.

Копья упало вместе с этим ударом молнии.

Копьё Морозного Бога пало на вершину Мавзолея Книг, все еще крепко удерживаемое в ее левой руке.

Мавзолей на мгновение сильно задрожал.

Она махнула правой рукой, и Монолит Небесного Тома в ее руке ударил темноту перед Мавзолеем Книг.

В темноте ничего не было, но когда Отражающий Монолит просвистел через воздух, он проломил путь через ночное небо и достиг руин южной части столицы в нескольких ли.

Зеленый лист на Монолите Небесного Тома рассыпался в процессе, распутываясь в бесчисленные паутинки, которые кружились вокруг Попа.

Поп вытянул руку, поднимая Зеленый Лист в ночное небо и помещая его перед своим телом.

В абсолютной тишине промелькнул ясный свет, который затем исчез. Отражающий Монолит исчез, возвращаясь в свое место в Мавзолее Книг.

Зеленый лист тоже действительно исчез. В цветочном горшке оставалось только три листа.

.....

.....

Тело, Дао и душа Божественной Императрицы были тяжело ранены. Не оставалось даже малейшего шанса на выживание, и она была на грани возвращения в море звезд.

Это было то, что все уже подтвердили, но они аналогично подтвердили, что, как истинный правитель континента после Императора Тайцзуна, могущественная фигура, чьи следы на истории никогда не будут стерты, Божественная Императрица не умрет молча. Это вовсе не соответствовало ее природе.

Перед тем, как она покинет мир людей и вернется в море звезд, никто не мог знать, какие безумные действия она совершит, что она возьмет с собой в разрушение.

Божественная Императрица стояла на вершине и смотрела свысока на мир с безразличным лицом, ее тело было в крови, она была богом, но и демоном.

Весь мир начал испытывать страх.

Море лотосов рябилось, а цветения лотосов расцветали, окружая Уцюн Би внутри.

Сделав все это, Бе Янхун поддержал свое тяжело раненое тело, чтобы встать перед Мао Цююй.

Му Цзюши давным-давно исчезла. Старейшины благородных кланов и сект вновь отступили в темноту, не смея встречать взгляд Божественной Императрицы Тяньхай. Все ждали прибытия последнего момента, но они также очень хорошо осознавали, что последний удар Божественной Императрицы до того, как она покинет мир, будет оставлен для действительно важных фигур, а не их самих.

Божественная Императрица обратила свой взгляд к Лояну.

Темнота перед монастырем рушилась, и вместе с ней рассыпался туманный феникс, превращаясь в бесчисленные трещины в пространстве, устремляющиеся к Даосисту Цзи.

Лицо Даосиста Цзи вмиг помрачнело. Несколько странных и непостижимых слогов вырвалось из его губ, и деревянный меч вылетел из руин монастыря, превращаясь в поток ослепительного света, который, казалось, неаккуратно рассекал темноту. В то же самое время его фигура исчезла в пустоту, а он попытался совершить побег.

Бесчисленные потоки крови разбрызгались по ночному небу Лояна, это была линия крови в десяток ли длиной.

Даосист Цзи вырвался из ночного неба и упал на улицу, его тело было покрыто ранами и кровью.

Несмотря на последнюю книгу трех тысяч писаний Дао, оду на языке Драконов, и рассечение его деревянного меча, он все еще не мог сопротивляться даосской технике Божественной Императрицы Тяньхай. В конце концов, однако, он выжил.

Божественная Императрица Тяньхай более не обращала внимание на Лоян. Вернув свой взгляд, она посмотрела на какую-то безымянную улицу столицы.

В этот раз Поп стоял на этой улице, стоял в проточных водах, стоял среди рухнувших домов и трупов.

Поп посмотрел на вершину Мавзолея Книг, посмотрел на этот мир, в котором была своя доля

катастроф и неудач, и на его пожилom лице не было ничего кроме жалости и грусти.

Весь мир был невероятно тихим, ожидая последней битвы между этими двумя Святыми.

Внезапно Поп опустил Зеленый Лист в своих руках.

Повсюду из темноты раздались крики тревоги. Вскоре после этого послышались бесчисленные свистящие звуки, когда многие эксперты Дворца Ли, не думая о взгляде Божественной Императрицы, со всей своей силой устремились к нему.

Потому что они могли ясно видеть, что Поп собирался отпустить всё.

Поп собирался покинуть этот мир вместе с Божественной Императрицей Тяньхай, возвращаясь к морю звезд!

Время, казалось, медленно текло, но в действительности оно двигалось с нормальной скоростью.

Ничего не произошло.

Мир все еще был очень тихим.

Зеленый Лист парил в водах, в которых было много трупов и мусора.

На вершине Мавзолея Книг уголки губ Божественной Императрицы приподнялись, открывая насмешливую улыбку.

Она насмеялась над своим бывшим компаньоном.

Действительно неинтересно.

Почему Мы должны действовать согласно твоему сердцу?

Божественный Генерал Хань Цин стоял в конце Божественного Пути, глядя на вершину с довольно сложным выражением лица.

Поп положил Зеленый Лист, но Божественная Императрица не атаковала его.

Но даже если я действительно смогу положить коробочку для еды, Императрица, вероятно, не отпустит меня, верно?

Эти запутанные и сложные эмоции вмиг исчезли, когда Хань Цин действительно собрался, ожидая момента, когда копье пронзит его тело.

Внезапно звездный свет на пике Мавзолея Книг рассеялся.

В ночном небе появилась прямая линия, за которой вскоре последовал оглушительный вой копья!

С взмахом ее рукава Копье Морозного Бога, как молния, пронзило темноту, устремляясь к определенному месту в столице.

Она даже не взглянула на Хань Цина. Это чувство пренебрежения представляло ее истинные эмоции и отношение.

Копье Морозного Бога вернулось в место, где оно должно было оставаться: Имперский Дворец Великой Чжоу.

В далекой столице раздался невероятно тяжелый удар, за которым вскоре последовал звук рушащегося здания.

Перед ее глазами возвышалась его высокая башня, башня, построенная им.

Вскоре башня рухнет. Мы уничтожим твою башню.

Башня полностью развалилась и упала на землю, разбиваясь на куски.

Вот так самое известное здание в столице последних нескольких столетий, символ Династии Великой Чжоу, Павильон Линъянь, исчезло.

.....

.....

Проливной дождь все еще шел над Горами Чэнгун, а трупы были разбросаны среди луж дождя. Божественный Генерал шестого ранга континента, Тянь Чуй, был самым преданным подчиненным Божественной Императрицы. Армия Провинции Хань, которой он управлял, была наиболее могущественной из всей Северной Армии Великой Чжоу. Сегодня, хоть они и пострадали от внезапной засады, они все еще оказали яростное сопротивление и погибли наиболее печальными смертями.

Директор Забирающей Звезды Академии, Чэнь Гуаньсун, смотрел на труп с широко раскрытыми глазами, принадлежащий Божественному Генералу Тянь Чую, его лицо было бледным, и в его глазах был оттенок извинений. Сегодня, если бы не тот факт, что он прибыл со своей личностью уважаемого учителя и вел армию и экспертов клана Тяньхай, чтобы успешно устроить засаду Тянь Чую, было бы просто невозможно остановить продвижение Армии Провинции Хань.

«Как твой учитель, я воплощу твою последнюю волю в реальность, приведу армию, чтобы вторгнуться в Город Сюэлао, так что, Тянь Чуй... закрой глаза и умри спокойным».

Внезапно из дождливой ночи раздался безразличный голос: «Ты чувствуешь, что ты имеешь право говорить это?»